

сырца, равно как и от конкуренции архонтов; наконец, метаксопраты использовали труд мистивев.

В зависимости от метаксопратов находился цех катартариев. Наиболее зажиточные из катартариев (VII, 5) имели право покупать шелк-сырец непосредственно у восточных купцов, вступая в соглашение с метаксопратами (VII, 4); большинство же катартариев должно было покупать шелк у метаксопратов, и притом по цене выше той, в которую обходилась покупка шелка самим метаксопратам (VII, 2).

Отношения между цехами катартариев и метаксопратов представляются в таком виде.

Катартарии очищали шелк; после очистки он возвращался метаксопратам. Об этом можно судить на основании того, что сирикарии могли получать свое сырье только от метаксопратов (VIII, 8). Впрочем, это постановление не совсем ясно. Первая трудность, возникающая при его истолковании, заключается в том, что, согласно „Книге Эпарха“ (VIII, 8), сирикарии должны покупать у метаксопратов метаксу; этим термином обычно называли неразмотанные коконы. Но если принять, что сирикарии действительно покупали неразмотанные коконы, то придется допустить, что они выполняли работу катартариев. Видимо, метаксой в данном случае названы не коконы, а размотанная шелковая пряжа.

Сделав подобное допущение, А. Штэкле и Г. Миквиц приходят к выводу о существовании следующих этапов в шелковом производстве в Константинополе:¹

1. Метаксопраты покупают коконы шелкопряда у восточных купцов.
2. Метаксопраты передают коконы катартариям для размотки.
3. Катартарии возвращают пряжу метаксопратам.
4. Метаксопраты продают пряжу сирикариям.

(5. Вопрос об окраске пряжи решается по-разному и представляется нам спорным и далеким от окончательного решения, — поэтому мы на нем сейчас не останавливаемся).

6. Сирикарии, изготовив ткани, продают их вестиопратам.

Однако и это предположение не дает удовлетворительного решения всех вопросов: оно оставляет совершенно невыясненным положение катартариев. Если действительно метаксопраты передавали катартариям коконы и получали от них пряжу, то они должны были бы платить катартариям за работу. Рассуждая подобным образом, Г. Миквиц считает катартариев мистиями метаксопратов; М. Я. Сюзюмов, хотя он и оспаривает это положение Г. Миквица,² все же утверждает (если это не оговорка), что катартарии „сдавали пряжу метаксопратам“.³ На самом же деле метаксопраты не платили катартариям за работу, и катартарии не сдавали им пряжу: „Книга Эпарха“ (VII, 2) свидетельствует, что катартарии покупают метаксу у метаксопратов.

Но даже внося эту поправку в изложенную выше гипотезу, все же следует признать, что метаксопраты составляли привилегированный цех, а катартарии находились от них в зависимости. Неудивительно, что зажиточные катартарии стремились перейти в цех метаксопратов.

Подводя итоги, мы констатируем, что одни константинопольские цехи были более богатыми и привилегированными, другие — находились в худшем положении. При этом более привилегированными были цехи

¹ A. Stöckle. Ук. соч., стр. 28; G. Mickwitz. Die Organisationsformen zweier byzantinischen Gewerbe. „Byzantinische Zeitschrift“, 36, 1936. S. 71 f. Ср. также М. Я. Сюзюмов. Книга Эпарха, стр. 73—74.

² М. Я. Сюзюмов. Книга Эпарха, стр. 64.

³ Там же, стр. 74. Разрядка наша. — А. К.